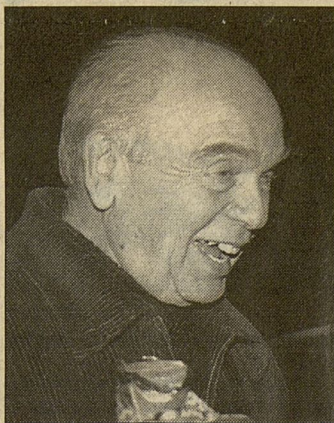

ВЛАДИМИР ШАИНСКИЙ:

И пираты были детьми...

Как бы ни складывалась судьба этого композитора, он навсегда останется в памяти и сердцах многих поколений самых благодарных в мире слушателей – детей. В 1969 году появились два его первых песенных "мультика" на стихи Ю. Энтина – "Чунга-Чанга" и "Антошка". Потом были написаны "Вместе весело шагать", "Улыбка", "Голубой вагон", "Кузнечик", "Песенка крокодила Гены"... Шаинский смело вводил в детскую песню джазовые и роковые ритмы, сочетал "уличные" напевы с классическими кадансами "под Моцарта и Шуберта". А ведь им еще написаны замечательные строевые, шуточные, лирические песни! Ну а песня, которая сделала ему имя, называлась "Как бы мне жениться, чтоб не ошибиться!". Владимир ШАИНСКИЙ вспоминает:

В. Шаинскому – 80

– Песню эту я принес в самую популярную радиопрограмму 60-х годов "Доброе утро". Проходила она со страшным скрипом. На показе я пел ее сам. Опасаясь "эстрадности", которая была у начальства ругательным словом, играл тяжело и минорно – вышла просто какая-то кладбищенская мелодия. Началось обсуждение. Первый выступающий рубанул: "Слова неинтересные, музыка не запоминается!" Потом высказались двое других, это были известные в те годы сатирики Дима Иванов и Володя Трифонов. Они песню поддержали. Дальше так и шло – один голос "за", следующий "против". В итоге больше голосов – "за". Последним выступил заведующий отделом Валентин Козлов. Он сказал, что в этой песне ему слышится голос Анны Герман. У меня тогда еще никаких контактов с Герман не было, жила она в Польше, поэтому звоню Магомаеву. Представляюсь, пою ему песню по телефону. Магомаеву песня нравится, но он ближайшие полгода занят. Обращаюсь к

Вадиму Муллерману, даже пишу для него эффектную оркестровку. Репетируем. Радостно звоню в редакцию. И слышу: "Нет, Муллерман не подходит". Спрашиваю, почему? Отвечают, что есть свои причины и, вообще, песня должна звучать в женском исполнении. И добавляют: "Есть тут одна молодая певичка. Голосочек маленький. Но на ее первые радиозаписи пришла масса писем". Я обрадовался – если письма приходят, значит, тут что-то есть! Прихожу на запись. Из-за стекла звукозаписной студии вижу девушку лет восемнадцати-девятнадцати. Пошло оркестровое вступление, потом артистка запела. Да так мощно! Прямо какая-то динамо-машина включилась. Мы с поэтом Брянским переглядываемся: песня явно тянет на шлягер! А девушка поет дальше. Точнее – вытворяет что хочет. Сбросила с правой ноги туфлю, потом, с размаха, левую. Поет босиком, танцует на ковре. Мы с поэтом рты раскрыли от изумления. Такого в СССР не было! Все работали в манере, гениально спародированной Образцовым в "Необыкновенном кон-

церте": прижав руки к груди, томно зажав глаза. А эта певица абсолютно свободная, раскрепощенная! И пела именно так и о том, что требовал сюжет песни. То ли как простая фабричная девчонка, то ли как Эдит Пиаф. После записи познакомились: "Владимир Шаинский... Алла Пугачева..."

– А для кого была написана ваша первая детская песня?

– Для 10-летней грузинской певицы Иры Сохадзе. "Зачем, зачем – я не знаю – зачем кричат попугаи, зачем арбуз полосатый, зачем медведь ко-солалый?".

– Невозможно назвать хотя бы одну вашу детскую песню – непопулярную! Но, наверное, по силе народной любви всех опередила "Песенка крокодила Гены". Как она появилась?

– Меня пригласил в этот мультфильм режиссер Роман Качанов. Но поставил условие: сочинять всю музыку прямо при нем. Ну хорошо, пусть так. Сажусь за рояль, начинаю что-то наигрывать. "Нравится?" – "Нет. Ерунда!" Играю все новые варианты – Качанов недоволен. Играю пятый, десятый вариант, пока не набредаю на ту мелодию, что в результате попала в фильм. "Ну ладно, будем считать, что эскиз принят. Через три дня приходи на студию показывать материал". Прихожу. Батюшки, зал набит битком. Играю. Стараюсь изобразить богатую фактуру, ну прямо как в листовской рапсодии. Потом меня просят выйти в коридор, а в зале начинается обсуждение. Потом просят вернуться и сыграть все сначала. Опытный Качанов успевает шепнуть: "Играй одним пальцем, чтоб мелодию расслышали". Я следую разумному совету. Теперь музыка принята и начинаются мучения с поэтом. Автор сценария Успенский текст писать отказался, и стихи к песенке Гены напи-

сал редактор "Мультфильма" Александр Тимофеевский – очень талантливый, кстати, поэт. Написал замечательно. Только такие стихи и должны звучать в песенке простого русского крокодила!

– У вас ведь не только про крокодила, но и про любовь хорошо получается...

– "Один лишь раз сады цветут" – мне и самому до сих пор нравится. Пела Анна Герман изумительно. Стихи Михаила Яблочкина хорошие.

– Вы – тьфу-тьфу! – в роскошной физической форме. А как насчет творческой? Что пишете сегодня?

– Все то же, что и всегда: песни, песни... Из самых недавних – хорошо идут по "МузТВ" "Белые кораблики". Думаю, раскрутится "Сезон охоты" – этакая "русская печальная песня".

– Вы часто встречаетесь с детьми. Не надоело все время петь для них "Кузнечика", "Чунга-чангу" и "Голубой вагон"?

– К своим песням отношусь снисходительно и считаю, что их слушать и петь можно бесконечно долго. Мои песни – это мои друзья. Когда надо – я к ним почтителен и нежен, но могу иногда и в мусоропровод спустить.

– Ваши песни и мультфильмы с вашей музыкой издают огромными тиражами пираты. Ваши мелодии звучат в звонках мобильных телефонов. Вам не хочется потребовать через суд от них авторские? Эдуард Успенский судился же с нарушителями авторского права и что-то даже отсудил у них...

– Я не так энергичен, как Успенский. А что касается пиратов, то они тоже когда-то были детьми.

Беседу вел
Аркадий ПЕТРОВ

Кузнецова – 2005-15-21 окт.-19